

Проснувшись на следующее утро после бала, Гарри сделал утреннюю тренировку и задумался о том, как прошла ночь. Ему никогда не нравились подобные мероприятия, и он с ужасом думал о том, как они пройдут, но в этот раз всё было иначе. Он думал, что присутствие Тонкс на балу сделает его хотя бы терпимым, но вместо этого ночь оказалась намного лучше, чем он мог себе представить. Было так приятно держать её в своих объятиях, когда они двигались по танцплощадке, не обращая внимания на окружающих, и было так приятно, что именно с ней он поделил эту ночь.

Он вошел в душ и стал механически намыливаться, не отрываясь от бала.

Может быть, он и был туповат, но он знал, что она ему небезразлична, и нескольких дней отсутствия было достаточно, чтобы он это понял. Однако прошлая ночь была чем-то иным, хотя он не мог понять, что именно произошло, чтобы сделать ее такой. Может быть, дело было в танце, может быть, в том, как она смотрела на него, когда они переплетались, а может быть, просто в том, что он почувствовал удивление от того, что ему нравится. Он не мог быть уверен, он знал только, что эта ночь произвела на него впечатление.

Он вспоминал моменты их расставания: обычно уверенная в себе девушка словно увядала перед ним, становилась такой, какой он представлял себя в юности. Она замешкалась и обратилась к нему со странной просьбой. Он знал, что ее способности - это в лучшем случае обоюдоострое лезвие, но выполнил ее просьбу только для того, чтобы увидеть, как уходит нервозность. Это была единственная часть вечера, которая ему совсем не понравилась.

Он не мог понять, почему она попросила его об этом, ведь ее способности они никогда не обсуждали. Для него это было неважно: он представлял ее в своем воображении, и именно ее он всегда видел, когда смотрел на нее, несмотря на ее попытки казаться совершенно другой.

Смущенно вздохнув, он вышел из душа и оделся, после чего вошел в гостиную, где Сириус и Кэсси завтракали, а Лео только что вышел из своей комнаты.

"Спокойной ночи, мальчики?" спросил Сириус с развратной ухмылкой.

"Да", - недоверчиво нахмурившись, ответил Лео.

Сириус хмыкнул, когда Кэсси бросила на него неодобрительный взгляд.

"Гарри?" - спросил он.

Мальчик кивнул, сел и стал есть фрукты.

"Есть какие-нибудь истории о разврате?" - поинтересовался Сириус. поинтересовался Сириус.

Гарри вздохнул и покачал головой.

"Нет, но даже если бы и были, я бы тебе не рассказал. Некоторые из нас вообще-то уважают осторожность".

Сириус изобразил ужас, обвиняюще указывая на Кэсси.

"Это твоя заслуга", - ворчал он. "Ты превратил их обоих в джентльменов", - добавил он с насмешливым отвращением.

"Ты мог бы кое-чему у них поучиться", - ответила Кэсси, намазывая масло на хлеб.

"Да", - согласился Лео. "Ты же не хочешь услышать о том, как он совратил твою кузину?"

Сириус поперхнулся кофе, уставившись на Гарри.

"Ничего подобного не было", - твердо сказал подросток, сузив глаза в сторону своего друга.

"Да, я знаю", - успокаивал он. "Я видел, как ты уходил, и ты вернулся сюда раньше меня".

Гарри благодарно кивнул.

"Как все прошло с тобой и очаровательной мисс Белл?" - спросил Лео у Сириуса. спросил Сириус у Лео, оправившись от мыслей, которые беспокоили его всего минуту назад.

"Это была хорошая ночь, и это все, что я могу сказать. Она хорошая девушка", - ответил он.

Сириус покачал головой.

"Скучная вы пара", - пробормотал он. "Если бы я был там..."

"Ты был бы под стражей в Министерстве?" вмешался Гарри.

Лео фыркнул, набив рот хлопьями.

Сириус вздохнул, встал и победоносно посмотрел на подростков.

"Ладно", - согласился он. "Помни, что сегодня мы идем к Энди", - напомнил он Гарри.

Мальчик кивнул и направился в свою комнату. Он решил, что его одежда будет нарядной, но непринужденной. Он положил на кровать белую футболку, пару темных джинсов и кроссовки.

Устроившись в комнате, он решил, что полетает, чтобы проветрить голову, а потом, когда закончит, займется магией.

Он побаловал себя и тем, и другим, что быстро прошло, и принял еще один душ, чтобы смыть с себя грязь и пот, после чего оделся и застегнул серый плащ-парку, как его и позвал Сириус.

"Ты готов?" - спросил мужчина, заканчивая застегивать пуговицы на рубашке.

Гарри кивнул, зная, что его отец нервничает из-за визита больше, чем показывает. Он не видел Андромеду более десяти лет, и если она была похожа на Тонкс, то его ждал не самый теплый прием.

"Тогда пойдёмте", - вздохнул он.

Вдвоём они вышли с территории замка, где в основном было тихо - скорее всего, ученики проводили день более спокойно после волнения, вызванного балом.

"Я тебя провожу?" спросил Сириус.

Гарри покачал головой.

"Покажи мне, куда мы идём", - приказал он.

Сириус вывел образ улицы на передний план своего сознания и вздрогнул от мысленного зондажа Гарри. Это было очень тонко, но, несомненно, присутствовало. Гарри всегда обладал способностью тревожить любой разум. К счастью, он пользовался этим искусством нечасто, если вообще пользовался. Это было вторжением в личную жизнь, которое он отказывался предпринимать без разрешения, если только не считал это необходимым. Кэсси хорошо его научила.

"Понял", - объявил Гарри и исчез, лишь слегка хлопнув в ладоши.

Сириус покачал головой и последовал за ним.

Ему не хотелось учить Гарри аппарировать, но он не мог отрицать, что это необходимый навык, который может спасти ему жизнь.

Придя на место, он увидел Гарри, который ждал его всего в нескольких футах от него.

"Это вон тот", - сообщил он ему, указывая на довольно большой дом на противоположной стороне дороги.

Гарри улыбнулся, подходя к нему.

Тонкс была довольно бойкой девушкой, и трудно было представить, что она выросла в таком тихом и ухоженном месте.

Сириус глубоко выдохнул, позвонив в дверь, и постарался не выдать себя.

Через мгновение дверь открылась, и на пороге появился мужчина средних лет с небольшим брюшком. Волосы у него были темно-русые, глаза голубые, но выражение лица настороженное.

"Сириус, - жестко поприветствовал он отца. "А это, должно быть, Гарри", - добавил он, и его взгляд стал более настороженным, чем при обращении к отцу.

Гарри не мог его винить. Опыт общения этого человека с его семьей в прошлом был не из приятных. Отбросив эти мысли, он уверенно шагнул вперед и улыбнулся, протягивая мужчине руку.

"Приятно познакомиться, мистер Тонкс, - сердечно поприветствовал он.

Тед Тонкс колебался лишь мгновение, прежде чем взять руку молодого человека и улыбнуться ему в ответ.

"И вам того же", - ответил он, заметно расслабив осанку. "Проходите, - предложил он, отходя в сторону. "Энди и Дора как раз заканчивают работу", - пояснил он.

"Дора?" спросил Гарри, слегка нахмурившись.

Тед усмехнулся.

"Она терпит", - пожал он плечами. "Я не могу называть свою дочь по фамилии".

Гарри рассмеялся.

"Это правда", - ответил он, снимая пальто и вешая его на вешалку у двери.

Сириус последовал его примеру, обводя глазами холл.

"Она будет рада тебя видеть", - заверил его Тед. "В конце концов", - добавил он про себя.

Сириус напрягся, когда мужчина провел их в гостиную, где Тонкс сидела на одном из диванов.

"Что вы здесь делаете?" спросил Тед.

"Мама выгнала меня", - проворчала она. "Я разбила одну из тарелок".

Тед коротко рассмеялся, ласково потрепав ее по волосам.

"Я удивлен, что ты продержалась так долго", - похвалил он. "Не волнуйся, ты же знаешь, какая она, когда у нас гости".

Тонкс кивнула.

"Ну, ты попал", - сказала она Сириусу, который побледнел при этих словах.

Гарри хихикнул.

"Она не ошиблась", - раздался недовольный голос с порога.

Гарри повернулся и увидел очень недовольную женщину, которая внимательно разглядывала его отца, сложив руки на бедрах и раздувая ноздри. Андромеда, несомненно, была Блэком - и по внешности, и по характеру.

Сириус побледнел ещё больше, так как Тонкс задрожала от смеха.

Андромеда подошла к нему и сильно ткнула мужчину в грудь, отчего тот вздрогнул.

"Почти пятнадцать лет", - шипела она. "Ты исчез, ни письма, ничего. Ты мог бы быть мёртв, а я бы так и не узнала".

"Прости, Энди", - ответил Сириус.

Женщина подняла на него изящную бровь.

"Ты сожалеешь?" - горячо ответила она. "Я оплакивала тебя, Сириус. Война закончилась, а ты так и не вернулся. Что еще я должна была думать?"

Сириус понимающе кивнул.

"Я должен был связаться с ней", - признал он. "Я был занят воспитанием Гарри и всем остальным. Мне очень жаль".

Андромеда кивнула, обнимая младшего кузена, чем вызвала его удивление.

"Никогда больше так со мной не поступай", - прошептала она.

"Не буду", - заверил её Сириус.

Андромеда улыбнулась, отпустив мужчину, и обратила свой взор на Гарри, которому пришлось бороться с желанием не увянуть под её пристальным взглядом.

"Приятно познакомиться, Гарри", - тепло сказала она и обняла его.

Гарри обнял ее в ответ и заметил, что Тонкс пытается спрятаться в массе своих розовых волос за спиной матери.

"И вы, миссис Тонкс", - ответил он, когда ее дочь покачала головой.

"Что ж, ужин готов", - сообщила она им. "Почему бы вам не пройти".

После первоначального холодного приветствия Сириуса ужин прошел в непринужденной обстановке. Андромеда и Тед были приятными людьми, и было легко заметить, что Тонкс в равной степени симпатизировала им обоим. Тед был довольно веселым человеком, быстро соображающим и очень общительным. Андромеда была гораздо более уравновешенной, чем её муж, но по-своему очень тёплым человеком. Она заботилась о своей дочери и даже о Гарри, следя за тем, чтобы у него было достаточно еды. Было легко понять, почему эта женщина была любимой родственницей его отца: она совсем не походила на безумную Беллатрикс или душную Нарциссу, о которых он слышал в детстве.

Тонкс, напротив, вела себя относительно сдержанно. Гарри объяснил это тем, что они были с её родителями. Она изредка нервно улыбалась ему, но большую часть обеда держалась в стороне.

"Как насчет выпить?" спросил Тед, вставая и направляясь к одному из кухонных шкафов. "Виски подойдет?"

"Идеально для меня", - заявил Сириус. "А вот ему, - добавил он, указывая на Гарри, - доверять нельзя".

Гарри покачал головой.

Однажды он пил виски с Лео, когда им было по четырнадцать лет. Ночь прошла не совсем так, как планировалось. Он каким-то образом оказался поющим в караоке, и их попросили уйти, когда Лео потерял сознание, растянувшись на барной стойке.

"Ты не можешь просто забыть об этом", - вздохнул он. "Это не меня тошнило на ковре Кэсси".

"Верно, - согласился Сириус, - но это ты разбудил ее своим пением".

Тед рассмеялся, когда Гарри хмуро посмотрел на отца.

"Это из-за него ты выглядишь старым, Сириус?" с ухмылкой спросила Андромеда.

Сириус был очень огорчен.

"Мне всего 37", - закричал он.

"Ты выглядишь ближе к 47", - ответила женщина.

Сириус покачал головой.

"Вот видишь, это ты сделала со мной", - обвинил он, указывая на Гарри.

"А если бы я стал таким, как ты, ты бы выглядел на 57", - проворчал Гарри.

"Сделай двойную порцию, Тед", - попросил Сириус. "А еще лучше принеси бутылку".

Тед бросил на него сочувственный взгляд, наливая мужчине щедрую порцию.

"Ничего страшного, Сириус, - ворковала Андромеда, - я уверена, что в один прекрасный день кто-нибудь тебя пожалеет".

Сириус пробормотал что-то себе под нос и осушил бокал.

"Это не для меня", - ответил он, пожав плечами. "Я вырастил его, правда, с помощью Кэсси. Сомневаюсь, что у меня это получится снова".

"Я был не так уж плох", - запротестовал Гарри.

"Могло быть и хуже", - согласился Сириус. "Я горжусь тобой, Гарри. Несмотря на мои попытки испортить тебя, ты получился хорошим".

"Значит, он никогда не крал нижнее белье своих родственников?" вклинилась Андромеда.

Сириус принял вид полного смущения.

"Ты поклялась, что не расскажешь", - прошипел он.

Андромеда пожала плечами.

"Чье нижнее белье?" спросил Гарри.

"Моё", - ответила Андромеда, покачивая головой.

"Я и не знал, что они твои", - слабо ответил Сириус. "Я думал, что они принадлежат Присцилле".

Тонкс радостно засмеялась, когда Гарри встал.

"Не думаю, что хочу это слышать", - вздохнул Гарри. "Я знал, что ты плохой, но нижнее белье твоей собственной кухни. Думаю, мне нужно проветриться", - заявил он.

"Я пойду с тобой", - вызвалась Тонкс, ее глаза все еще горели весельем.

"Может быть, ты покажешь ему дерево, под которым мы тебя нашли", - позвал Сириус, когда они вышли через заднюю дверь, и девушка, закрыв её, бросила на него взгляд.

Они молча начали прогулку по саду, в воздухе витало непривычное напряжение. Гарри подумал, что это из-за того, что они приехали к ее родителям, но по мере того, как длилась ночь, оно становилось все более ощутимым.

"Я сделал что-то не так?" - вдруг спросил он.

Мысль о том, что он сделал что-то не так, не понравилась ему, она напомнила ему о тех днях, когда они не разговаривали.

"Нет", - вздохнула Тонкс. "Ты ничего не сделал, Гарри".

Гарри кивнул и одарил ее неловкой полуулыбкой.

"Тогда что тебя беспокоит? Что-то есть, я могу сказать", - добавил он.

Тонкс прекратила свою прогулку, глядя на него, в ее глазах ясно читалась неуверенность. Она выдохнула, чувство уязвимости, которое она испытывала предыдущей ночью, снова дало о себе

знать.

"Можешь ли ты...", - начала она, но тут же прервала себя.

"Что я могу?" Гарри мягко попросил.

Тонкс попыталась улыбнуться.

"Можешь ли ты сделать то, что сделал прошлой ночью? Изменить меня", - уточнила она.

Гарри нахмурился.

"Зачем?" - спросил он.

"Пожалуйста?" - почти умоляла она.

Гарри кивнул, положил руки ей на плечи и, закрыв глаза, пошёл по тому же пути, что и накануне вечером. Через несколько мгновений он смотрел в те же светло-серые глаза, что и раньше.

"Так вот какой ты меня видишь на самом деле?" - прошептала Тонкс. прошептала Тонкс.

"Да", - ответил Гарри.

Он некоторое время изучал её и кивнул. Она была очень похожа на свою мать, и именно такой он представлял её в своём воображении.

"Почему ты плачешь?" - спросил он, опасаясь, что сделал что-то, чего не должен был делать.

Тонкс покачала головой.

"Это глупо", - ответила она.

"Это не может быть глупо, если это тебя расстраивает", - возразил Гарри.

Присев на деревянную скамейку в конце сада, Тонкс одарила его водянистой улыбкой и жестом пригласила присоединиться к ней.

"Так и есть", - ответила она, пожав плечами.

"Я действительно не понимаю", - беспомощно сказал Гарри. "Я сожалею о том, что я сделал".

"Дело не в тебе, Гарри", - заверила она его.

Она не планировала говорить с ним об этом, не здесь, но теперь это казалось неизбежным. Теперь она жалела, что не спросила.

"Я пыталась быть такой, когда была моложе, но было уже слишком поздно", - вздохнула она.

"Что ты имеешь в виду?" обеспокоенно спросил Гарри.

"Когда я училась в школе", - пояснила она. "Когда я только пришла туда, все хотели, чтобы я трансформировалась для них. Я не видела в этом ничего плохого и была наивной, поэтому делала то, о чем меня просили. Когда я перешла на третий курс, все изменилось. Наверное, новизна моей сущности прошла, и все поняли, на что я способна. Девочки меня за это ненавидели, потому что мальчики обращали на меня больше внимания, чем на них. Их интересовала не я, я была неуклюжей маленькой девочкой, но я могла быть тем, кем они хотели", - пожала она плечами.

Она сделала еще один вдох, а затем продолжила, не отрывая взгляда от своих ног.

"Мне было очень больно. Все девочки, которых я считала своими подругами, отвернулись от меня, а все мальчики видели во мне только объект. Большую часть третьего курса я старалась быть как можно более простой, но это не помогало. На четвертом курсе я пряталась, как могла. К пятому курсу я перестал заботиться о себе и использовал свои способности, чтобы стать тем, кем я считал нужным. Я прятался за ними, и люди к тому времени более или менее оставили меня в покое, но я не мог понять, почему это со мной произошло, до тех пор, пока не покинул школу. Я думала, что поступаю правильно, и даже пыталась встречаться с парнем. Оказалось, что он сделал это ради пари, чтобы проверить, оправдаю ли я свое имя", - прорычала она.

"Вот почему тебе не нравится, когда люди используют его", - вклинился Гарри.

Тонкс кивнула.

"Оно напоминает мне о том, как он заставлял меня чувствовать себя и что бы он сделал. Какая-то часть меня так и не смогла с этим смириться. Поэтому я и причесываюсь так, как причесываюсь, и меняю свою внешность. Это глупо, я знаю, но так я чувствовала себя в безопасности. Мне нравится цвет, он стал частью моей сущности, но из-за него я забыла об остальной части себя", - пожала она плечами.

"Извини, Тонкс, но я запутался", - сказал Гарри. "Все это означает, что никто из этих людей не стоил того, и они не стоят твоих слез сейчас".

Тонкс покачала головой.

"Я плачу не из-за них. Это из-за тебя", - ответила она с улыбкой. "Ты не похож ни на одного из них, и мне кажется, что я тебя обманывала".

Гарри собирался прервать ее, но она подняла руку, чтобы остановить его.

"Когда мы впервые встретились, ты сказал, что то, какой я была, оттолкнуло тебя, потому что ты почувствовал, что это маска, которую я могу носить, чтобы скрыть что-то", - напомнила она ему.

Гарри кивнул.

"Ты была права, в каком-то смысле это маска, которую я ношу, и мне жаль. Я хочу сказать, что не хочу скрывать себя от тебя. Вот так, - сказала она, указывая на себя, - я выгляжу. Я так долго пыталась это скрыть, но ты все равно это увидел".

Гарри взял ее руки в свои, когда по ее щекам беззвучно покатилась новая волна слез.

"Тебе не нужно извиняться, - утешил он. "То, что ты можешь делать, - это часть твоей сущности, а люди разрушили это для тебя. Поначалу я был настороже, могу это признать, но я не обращал внимания на то, что ты из себя представляешь, потому что для меня это не имеет значения. То, каким я тебя вижу, не изменится из-за того, как ты носишь волосы или как выглядишь".

"Это-то меня и пугает", - прошептала Тонкс. "Все, чего я хотела, - это чтобы кто-то видел меня такой, какой видишь ты".

"И теперь ты это получила", - заметил он. "Что же тебя так пугает?"

Она покачала головой.

"Я начинаю испытывать к тебе чувства, Гарри. Не только из-за всего этого, но и из-за того, какой ты есть. Думаю, до прошлой ночи я отрицала это или просто была слишком глупа и упряма, чтобы понять это раньше", - грустно объяснила она. "Я знаю, что не должна этого делать, но ничего не могу с собой поделать".

Гарри сжал ее руки.

"Я не очень хорош в таких вещах", - признался он. "Я даже никогда не ходил на свидания".

"В это трудно поверить", - пробормотала Тонкс.

"Действительно, не был", - вздохнул Гарри. "Видимо, я эмоционально отсталый".

"Мы чертовски хорошая пара", - ответила Тонкс с принужденной улыбкой.

Гарри слегка фыркнул.

"Ты мне очень дорога, я это знаю. Когда мы не разговаривали те несколько дней, я был несчастен, потому что мне не хватало тебя рядом, и мысль о том, что я уеду в конце года и не буду видеть тебя каждый день, не очень приятна", - объяснил он с болезненным выражением лица.

Он покачал головой.

"Вчера вечером, не знаю, что-то изменилось. Я никогда не испытывал ничего подобного и не чувствовал того, что чувствую, когда ты рядом. Я не знаю, что это значит, но я знаю, что не хочу прекращать проводить с тобой время. Если хочешь, чтобы ты была рядом со мной все время и думать о тебе - это значит испытывать к кому-то чувства, то для меня это то же самое", - сказал он.

"Так что же нам делать?" с надеждой спросила Тонкс.

"Думаю, мы просто продолжим делать то, что есть", - ответил Гарри с улыбкой.

Тонкс обеспокоенно прикусила нижнюю губу.

"А что, если ничего не получится?"

"Тогда мы, по крайней мере, сможем сказать, что мы пытались", - предложил он. "Это ничего не изменит в том, что я хочу, чтобы ты была рядом".

Тонкс кивнула и вздохнула с облегчением.

"Мне бы этого хотелось", - согласилась она. "Спасибо", - прошептала она и поцеловала его в щеку.

Гарри просто притянул её к себе и наслаждался знакомым с прошлой ночи ощущением её присутствия рядом.

Он не знал, что произойдет в будущем, но мысль о том, что она будет с ним, делала эту

перспективу гораздо более терпимой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3320805>